

ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА, НАУКИ и ЛИТЕРАТУРА.

О степени довѣрія къ Исторіи, сочиненной Княземъ Курбскимъ.

Въ печатныхъ лѣтописяхъ нашихъ нѣтъ почти извѣстій о дѣлахъ Царя Ioанна Васильевича послѣ 1560 года. Хотя Никоновская и Архангелогородская упоминаютъ нечто и далѣе сего времени; но повѣствованіе ихъ, заключающееся въ отрывкахъ, безъ исторической связи, слишкомъ скучно для подробнаго свѣдѣнія о послѣднихъ двадцати четырехъ годахъ жизни сказанного Государя. Дабы замѣнить сей недостатокъ, дѣиспытатель долженъ необходимо прибегнуть въ другимъ источниковъ, между коими заслуживаетъ особенное вниманіе рукопись подъ названіемъ: *Исторія Великаго Князя Московскаго о дѣлахъ, еже слышахомъ у достовѣрныхъ мужей и еже видѣхомъ очима нашима.* Сочинитель ея, Князь Курбскій, жилъ во время почти всѣхъ приключений, имъ описанныхъ, и многимъ изъ нихъ былъ свидѣтелемъ. Столъ значительныя причины,

конечно , раждають къ нему довѣріе и защищають его отъ возраженій ; но обстоятельства , вѣ которыхъ онъ писалъ сю Исторію , и способъ его извѣтненія , даютъ право къ изслѣдованію : все ли имъ сказанное можно принять за неоспоримую истину , и не было ли ему причинъ иное уменьшать , иное увеличивать , а другое и совсѣмъ скрыть отъ потомства ? Начнемъ сперва краткимъ изображеніемъ собственной его жизни .

Князь Андрей Михайловичъ Курбскій , изъ поколѣнія Князей Смоленскихъ и Ярославскихъ , родственникъ Царя Ioanna Васильевича по первой его супругѣ (1) , имѣя не болѣе двадцати четырехъ лѣтъ отъ рода , вѣ Маѣ мѣсяцѣ 1552 года удостоенъ былъ званіемъ втораго Воеводы правой руки вѣ войскъ , пропиву Казани назначенномъ (2) ; вѣ Ionѣ сражался съ отрядомъ Крымскаго Хана Девлешгирея близъ Тулы и получилъ раны (3) ; еще болѣе храбрости оказалъ при взятныи Казани , гдѣ , преслѣдуя побѣжденныхъ , заѣхалъ къ нимъ вѣ средину и едва не лишился жизни (4) . Вѣ 1554 году начальствовалъ онъ спорожевымъ полкомъ при покореніи Вощаковѣ и Башкирцевѣ (5) ; вѣ 1557 году занималъ опять мѣсто перваго Воеводы вѣ спорожевомъ полку Россійскаго войска , которое подъ предводитель-

ствомъ Касимовскаго Хана Шейхалія напа-
ло на Лифляндію (6); въ 1558 году былъ
первымъ Воеводою въ передовомъ полку,
когда Князь Петръ Ивановичъ Шуйскій
вступилъ въ сіюжъ землю (7); въ 1560 году
посланъ воевать тудажъ, одержалъ многія по-
бѣды и разбилъ Геермейстера Фюрстенберга
подъ Феллиномъ (8); въ 1563 году, бывъ побѣ-
женъ Польскимъ военачальникомъ Лезніо-
вольскимъ при Невель, ушелъ въ Поль-
шу, гдѣ получилъ отъ Короля Сигизмунда
Августа убѣжище сперва въ Волмерѣ, а по-
томъ въ Ковнѣ (9); воевалъ пропиву Рос-
сіи, и уже въ лѣтахъ преклонныхъ сочинилъ
Исторію Великаго Князя Московскаго,
что есть Царя Ioанна Васильевича (10).

Хотя сей перечень даетъ хорошія мы-
сли о средствахъ, которыя по роду, сану
и служенію своему имѣлъ Князь Курбскій
къ познанію дѣлъ отечественныхъ; но на-
добно замѣтить и то, что нѣкоторыя
описанныя имъ происшествія, случившіяся
прежде нежели еще онъ родился, также во
время его младенчества и послѣ сдѣланнаго
имъ побѣга, могли быть внушены ему
пристрастно и поселины въ немъ предубѣ-
женія; а собственное неудовольствіе, побу-
дившее его бѣжать изъ отечества, пред-
спавляло ему, уповательно, бытія и лица
не въ настоящемъ ихъ видѣ, но согласно

съ тѣмъ чувствованіями, какія оно въ немъ производило. Множество язвительныхъ словъ и чрезмѣрныхъ похвалъ, въ сочиненіи его вспирѣчающихся, служатъ доказательствомъ тому, что не о всемъ онъ судилъ равнодушно; следовательно мы и не можемъ на нихъ положиться, но должны разсмотрѣть причины его неумѣренности, дабы означить степень вѣроятнія, ему принадлежащую.

Съ самаго начала упомянутой Исторіи сочинитель нашъ наводилъ уже сомнѣніе о своемъ безприспѣаслїи, понося Великаго Князя Василія Ioанновича язвительными словами, по случаю развода его съ безплодною Соломоніею и брака съ Еленою Глинскою(11); ненависть, а не испина, можетъ только такъ изъясняться. Курбскій дѣйствительно долженъ быть раздраженъ тѣмъ, что Великій Князь прогналъ отъ себя роднаго дѣда его Симеона (12) за явное нерасположеніе къ упомянутому браку, разстроившему всю надежду недовольныхъ правительствомъ, или олигархистовъ, которые, благоприятствуя удаленнымъ отъ наслѣдія престола членамъ владѣющаго Дома, искали въ нихъ подиоры своему власнополюбію(13). Родъ Курбскихъ, какъ изъ обстоятельствъ видно (14), принадлежалъ къ сей крамолѣ; и потому нашъ Историкъ воспитанъ былъ въ ея правилахъ. Сообразно съ ними, онъ

дѣлалъ худые опзывы о желаніи Великаго Князя имѣть дѣтей и о средсввахъ, кѣ тому употребленыхъ, превознося брата его Георгія, котораго сей Государь не хотѣлъ видѣть своимъ наслѣдникомъ (15). Мы не спанемъ судить о справедливости всѣхъ обявленныхъ нами похвалъ и порицаній; только замѣтимъ невозможность Курбскаго вѣ лѣпахъ отроческихъ (16) испытать лично злобу Василія и добродѣтели Георгія; слѣдовательно и слова его, какъ дѣйствіе родовой ненависти и предубѣжденія, не заслуживають совершенной довѣренности, принадлежащей свидѣтельству равнодушному. Онъ такъ былъ ожесточенъ противу Монарховъ Россіи, что не усумнился написать, будто Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ отправилъ собственнаго своего сына (17), хотя по словамъ Лѣтописей врачъ Леонъ Жидъ казненъ былъ за неизлеченіе онаго (18).

Изображая прочихъ соотечественниковъ своихъ, Историкъ нашъ едва ли держался также строгой истины. Онъ, за примѣръ, даетъ Максиму Греку — монаху Ватопеда монастыря на горѣ Афонской — званіе *преподобнаго и святаго*, а Митрополиту Даніилу *прегордаго и проклятаго* (19); но такія сильныя выраженія имѣютъ свою цѣль и могутъ показаться сомнительными:

первый, бывъ явнымъ противникомъ Елены и единомышленникомъ Андреева дѣда Симеона, угодилъ Историку пѣмъ болѣе, что согласно съ нимъ старался отвратить Царя Ioанна Васильевича отъѣзда въ Кириловъ Бѣлозерскій монастырь и не допустить до свиданія съ Топорковымъ (20); а второй, держась твердо спороны Монарха, содѣйствовалъ къ запеченію сказаннаго Максима, и не смотря ни на какія прекословія, сочталь Великаго Князя съ Еленою (21). Хотя отчастіи и справедливы хорошие отзывы Курбскаго о сильномъ при Дворѣ попѣ Сильвестре и Алексѣѣ Адашевѣ (22) — изъ коихъ одинъ былъ духовникомъ, а другой ложничимъ Царя Ioанна, — но основываются также болѣе на особенныхъ видахъ, и вотъ почему: когда, въ 1553 году, Бояре спорили: утверждитъ ли наслѣдіе Престола за груднымъ Царевичемъ Димитріемъ по духовной изнемогающаго отъѣзда горячки Царя Ioанна, или предоставитъ оное Князю Владиміру Андреевичу, — то Адашевъ скрытно, а попѣ Сильвестрѣ явно приняли сторону послѣдняго (23), которую безъ сомнѣнія поддерживалъ также нашъ Сочинитель (шуринъ Владимира), хотя въ шомъ и не сознается (24); слѣдовательно онъ хвалилъ ихъ болѣе по связямъ, нежели изъ преданности къ испинѣ. Царь Ioаниѣ упрекаетъ его именно связью съ Сильвешромъ по ви-

дамъ властолюбія (25), дѣйствовавшаго вѣ немѣ споль сильно, чѣо онъ желалъ бытъ владѣтелемъ Ярославля (26).

Но не только вѣ изображеніи нравственности людей, даже вѣ самомъ выборѣ происшествій духъ крамолы имѣлъ вліяніе на Курбскаго: описывая, на примѣрѣ, буйное отрочество Царя Иоанна — по дурному его воспитанію весьма вѣрооятное — онъ не упустилъ дать знать о разныхъ тогда казняхъ, и не преминулъ говорить язвительно о дядѣ Государевомъ, Князѣ Михайлѣ Глинскомъ (27); однакожъ умолчалъ почти о всѣхъ самовольствахъ боярскихъ, вѣ тоже время случившихся (28), и спарался еще отнести къ жестокости Царя справедливую казнь Князей Андрея Шуйскаго и Ивана Кубенскаго (29).

Не смотря на то, Сочинитель нашъ справедливо превозносилъ добродѣты Иоанна, руководствуемаго Сильвестромъ и Адашевымъ (30), хотя не доказывалъ тѣмъ чистосердечнаго своего расположенія къ Царю; ибо не могъ воздержаться отъ порицательныхъ словъ на счетъ его при всякомъ удобномъ къ тому случаѣ (31). Всего болѣе дѣлаетъ онъ ему похвалъ вѣ описаніи несчастія обоихъ сихъ временѣщиковъ, для того чтобы сильнѣе упрекнуть новыхъ его любимцевъ, а особенно шурьевъ

Царскихъ (Юрьевыхъ - Захарьевыхъ) (32). Но здѣсь можно предполагать какія нибудь личныя неудовольствія. Государь иногда слушался шурьевъ своихъ, чѣмъ Курбскому не нравилось (33). При всемъ томъ жизнь сестры ихъ, Царицы Анастасіи, случай Сильвѣстра сѣ Адашевымъ и добрѣтели Царя Ioanna кончились въ одно время.

Въ семъ же самомъ описаніи Историкъ нашъ поноситъ жесточайшимъ образомъ отставнаго Коломенскаго Епископа Вассіана Топоркова и монаха Мисаила Сукина, которые (какъ онъ говоритъ) на Соборѣ обвинили заочно Сильвѣстра и Адашева (34). Справедливы, или нѣтъ, его слова, теперь узнать трудно: только чрезмѣрная порицанія не показываютъ вѣнемъ равнодушія; ихъ скорѣе можно принять за слѣдствіе гнѣва, нежели истины. Курбскій, дѣйствительно, не терпѣлъ Топоркова, какъ по тому, что сей Епископъ былъ нѣкогда въ числѣ любимцевъ Великаго Князя Василия и способствовалъ Митрополиту Даніилу тѣснить Максима Грека, имѣвшаго съ Историкомъ нашимъ разныя связи (35), такъ и по олигархическимъ своимъ правиламъ, въ противность которыхъ Топорковъ далъ Царю совѣтъ управлять самому, а не черезъ другихъ (36). Монахъ Мисаилъ Сукинъ, наперникъ Великаго Князя Ва-

силія (37), могъ конечно быть дурнымъ и порочнымъ человѣкомъ, но только не по суду Курбскаго, котораго предубѣжденіе вооружалось безъ разбора противу всѣхъ любимцевъ сего Государя. При кончинѣ Царицы Анастасіи Дворъ Московскій разѣялся, по видимому, на двѣ враждующи стороны: одною управляли Сильвестръ и Адашевъ, а другою Юрьевы - Захарьины, шурья Царскіе. Къ первой принадлежалъ Князь Курбскій и уповательно сказалъ лишнее на счетъ послѣдней, которую держали Топорковъ и Сукинъ; однакожъ соинѣнію не подвержены явныя дѣла, въ семъ мѣстѣ его Исторіи упомянутыя, на примѣрѣ: заочный судъ надъ Сильвѣстромъ и Адашевымъ, ссылка первого на Соловецкій островъ, и удаленіе отъ Двора впораго на градонаачальство въ Фелинъ (38).

По низложеніи Сильвестра и Адашева, новые любимцы завлекли Царя, какъ говорятъ нашъ Сочинитель, въ жизнь невозможную и сдѣлали его безчеловѣчнымъ (39). Очень вѣроятно: Царь, грустя о кончинѣ любезной супруги, искалъ разсѣянія, а усилившаяся спорона воспользовалась его слабостію для истребленія своихъ противниковъ. Однакожъ надо бы сказать, кто именно былъ тому причиной Топорковъ и Сукинъ, на примѣрѣ, но лѣпамъ и

званію своему не могли участвовать въ развратныхъ пирахъ и сладострастіяхъ Государя. Жестокости къ родственникамъ и приятелямъ обоихъ низверженныхъ любимцевъ были, по словамъ Курбского, началомъ ужаснѣйшихъ казней (40), изображеніе которыхъ, въ его Исторіи, тогда только имѣетъ еще какое нибудь право на довѣріе къ себѣ, когда онъ можетъ подтвердить ихъ собственнымъ своимъ свидѣтельствомъ; все же описанныя въ ней испытанія, случившіяся послѣ его побѣга, не заслуживають равнаго вѣроятія, потому что они основаны на однѣхъ увѣдомленіяхъ отъ неизвѣстныхъ выходцевъ изъ Россіи (41). Надлежало бы ему конечно быть разборчивѣе и не все писать, чѣмъ до него доходило; но въ немъ дѣйствовалъ гнѣвъ: онъ хотѣлъ, какъ возможно болѣе, обезславить Царя, и разсказывалъ то, чему бы не повѣрилъ самъ, бывши въ другомъ расположении духа.

Дабы яснѣе показать, чѣмъ описанія казней, взятыя Сочинителемъ нашимъ со слуховъ, или неимовѣрны, или по крайней мѣрѣ сомнительны, представимъ, для примѣра, въ подлинникѣ нѣкоторыхъ происшествій изъ его Исторіи. Онъ говоритъ: «Князь Дмитрий, глахолемный Шокыревъ, находъ посаженъ; и глаголютъ его день бы-

„ти жива и , аки не чувши муки тое люби-
 „щие , на колѣ яко на престолѣ сѣдящъ ,
 „воспѣваєтъ канонъ изъ устъ Господу Иису-
 „су Христу и другій канонъ благодарствен-
 „венный Пресвятой Богородицѣ , съ нимъ
 „же вкупѣ правило немалое , глаголемое
 „акафистъ , еже вѣ немъ замыкается все
 „плотское Божіе смотрѣніе ; и по оконча-
 „ніи пѣнія онаго духъ святый предаль Гос-
 „подеви (42).“ Очень не мудрено Шовыреву
 бытъ посажену на колѣ ; но можно ли по-
 вѣрить тому , чтобы онъ вѣ семъ ужас-
 номъ состояніи имѣлъ силы пропѣть два
 канона съ акаѳистомъ ? О мученіи Князя
 Михаила Ивановича Воротынского разсказы-
 ваетъ нашъ Историкъ слѣдующее : „Онъ же
 „абіе (Царь) повелѣ связана положа на дре-
 „во , между двемя огни , мужа вѣ ро-
 „дѣ , паче же вѣ разумѣ и вѣ дѣлехъ наи-
 „свѣтлѣйшаго . И притекши , глаголютъ ,
 „самаго , яко начального каша (палача) кѣ
 „катамъ , мучащимъ побѣдоносца и подгрѣ-
 „бающа угліе горящее жезломъ своимъ про-
 „клятымъ подъ шѣло его святое (43).“ Но
 кто таковы *глаголющіе* о томъ ? Сами ли
 они видѣли , какъ Царь подгребалъ угли
 подъ Воротынского , или слышали , и отъ
 кого ? Должно ли имъ еще вѣрить даже и
 вѣ такомъ случаѣ , когда бы они обѣявили
 себя самовидцами ? Столь необыкновенное
 и происшествіе не можетъ бытъ конечно

принято за истину по одной молвѣ народной (44), пѣмъ болѣе, чѣмъ вѣ описаніи его употреблены слова язвительныя, означающія запальчивость, которая вѣсма способна къ выдумкамъ. Вотъ какія обстоятельства рассказывали и мнимые самовидцы нашему Историку: „И бысть тогда зна- „меніе“ говоритъ онъ „не худо отъ Бога „явлено надѣ единимъ отъ тѣхъ, ему же „было имя Иванъ Борисовичъ Колычовъ, чу- „дожь воистину чаково, яко слышахъ „отъ самовидца, при томъ быша и „на то зрящаго: егда зело возвѣрился „(Царь), паче же рещи неистовился „отъ неприятельского врага человѣческаго „бѣсовскія сожительницы раздѣженъ, яко „прежде рѣкохъ, ъзда палилъ мѣсто и вѣ- „си и дворы онаго Иоанна Петровича (Челяд- „нина) со живущими вѣ нихъ; тогда обрѣль „храмину, глаголютъ, зѣло высоку, по „нихъ же обыкновенному слову нарицають „ее повалуша, вѣ самыхъ верхнихъ комо- „рахъ, привязати повелѣль крѣпко онаго „предреченаго мужа (Колычова) и яхъ подѣ „тую то храмину, тако и подѣ другіе, „близь тое споящіе, вѣ нихъ же бящъ пол- „но человѣкомъ нагнано и затворенно, иѣ- „колико бочекъ пороховъ повелѣль поспа- „живти и самъ смиль издалече вѣ полко- „успроеніяхъ, аки подѣ неприятельскими „подѣ супостатными градомъ, ожидающе

„егда взорвешь храмину , егда же взорвало и размѣшало не только ту храмину, но и другіе близъ стоящіе, тогда онъ со всѣми кромѣшними своими, яко воисчину бѣсной сѣ неистовящимися , со всѣмъ онымъ полкомъ діавольскимъ, всѣ велегласно возопивше, яко на брани супосташовъ, и аки пресвѣтлое одолѣніе получиша, всѣми уздами конскою скоростпю распорганныхъ тѣлесъ христіанскихъ поскочиша. Бѣ бо множество вѣтъхъ храминахъ, подъ нихъ же порохи подставлены быша , повязаны и затворены бѣша. Тогда же попомъ далече на полѣ обрѣтено того Иоанна, единаго рукою привязана ко великому бревну, на земли цѣла сѣдяща и ни чимъ же ини мало вредима , прославляюща Господа , шворяща чудеса. А тамо былъ растягиванный связанъ руками и ногами (45). « Нужно ли вѣ нынѣшнее время подводить доказательства къ тому , что человѣкъ распилюнутый , привязанный за руки и за ноги, бывъ подорванъ порохомъ и опнесенъ силою онаго далеко вѣ поле , не можетъ оспашься вѣ такомъ положеніи , какъ изъясняетъ самовидѣцъ ? О Иванѣ Васильевичѣ Шереметевѣ (большемъ) повѣствуєтъ Курбскій также чрезвычайность , а именно : „Вѣ началъ же мучительства своего , мудраго совѣтника своего , Иоанна глаголюшшереметева, о немъ же многажды вѣ Кро-

„ницъ воспомянухъ, мучилъ такою презлою
„узкою темницею, оспрымъ помоспомъ
„приправленну, иже вѣрѣ не подобно, и
„оковалъ тяжкими веригами, по вѣ, по
„рукамъ и по ногамъ, и кѣ тому еще и
„по чресламъ обручъ толстый железный,
„и кѣ тому обручъ десять пудовъ железа
„привѣсити повелѣлъ и вѣ такой бедѣ аки
„день и нощь мужа мучилъ (46).“ Носить
на себѣ столь ужасныя тягости человѣку
не свойственно; а потому и сказаніе о
семъ невѣоятно. Шереметевъ пришелъ въ
немилость у Царя 1564 года (47); но бывъ
прошенъ, подписалъ еще 1566 года Іюля
2 дня приговорную грамоту обѣ отказъ
посламъ Короля Польскаго (48); слѣдоватѣльно несчастіе случилось съ вимъ уже
вѣ отсупствіе Курбскаго, которому ху-
дыя извѣстія о поступкахъ Царя никогда
не казались сомнительными.

Теперь, по соображеніи всѣхъ случаевъ,
нами представленныхъ, можно, думаю, со-
гласиться вѣ томъ, что Курбскій, повѣ-
спивъ о свойствахъ и частныхъ дѣйстві-
яхъ людей, не былъ чуждымъ ни приязни,
ни ненависти, ни собственныхъ видовъ,
сообщавшихъ перу его болѣе плодовитости
нежели истина произвѣстіи могла, и что
большая часть особенныхъ происшесп-
ій, имъ упомянутыхъ, основывающія на

сомнительныхъ рѣчахъ людей неизвѣстныхъ. Все прочее вѣ его Исторіи достойно уваженія; онъ разсказываетъ о военныхъ дѣлахъ, какъ полководецъ свѣдущій; описываетъ мѣста, какъ путешесственникъ наблюдалъный; судитъ, какъ человѣкъ не только благоразумный, но даже опытный и ученый. Она проспирается, однакожъ, почти не далѣе лѣтописей: вѣ нихъ не упомянуто только о нападеніи его на Лифляндію 1560 года (49).

Заключимъ разсужденіе наше извѣстіемъ о самыхъ свойствахъ Князя Курбскаго: его пылкость вѣ бояхъ (50) и вѣкоторыя мѣста изъ сочиненной имъ Исторіи (51) показываютъ вѣ немъ нравъ горячій и спремышельный. Предметы и случаи, дѣйствуя на него сильнѣе обыкновеннаго, описаны имъ были живѣе, нежели слѣдовало (52). Побѣгъ его вѣ Польшу по маловажной причинѣ (53) означаетъ то, что впечатлѣніе своимъ предавался онъ слишкомъ скоро. Его образъ мыслей однакожъ былъ самый благородный, а сердце чувствительное (54). Степень просвѣщенія была вѣ немъ; по тогдашнему времени, довольно велика: ссылки на Герберштейна и Цицерона (55), также употребленіемъ Латинскихъ и Греческихъ словъ (56) доказываютъ онъ познаніе свое вѣ языкахъ; а учеными выраженіе

віями (57) и сочиненіемъ предисловія на Златоустову книгу, Новый Маргаритъ (58), свѣдѣніе вѣ наукахъ словесныхъ; почему переводъ 44, 45, 46 и 47 Бесѣдъ Златоуста на Евангеліе отъ Іоанна, безо всяка-го, кажеся, сомнѣнія былъ плодомъ тру-довъ его, какъ и подпись подъ ними озна-чаетъ (59). Ссылки на церковныя сочине-нія и Священное Писаніе, подведенныя имъ къ своей Исторіи (60), даютъ знать, что Сочинитель ея занимался весьма много ду-ховными книгами. Онъ не упустилъ при-тромъ и свѣтской учености: древнее и но-вое Землеописаніе, даже Миѳологія, были ему извѣстны (61). Со всемъ своимъ про-свѣщеніемъ однакожъ Историкъ нашъ не избѣжалъ предразсудковъ тогдашняго вѣка и вѣрилъ чародѣйству (62).

Слѣдствіемъ разсмотрѣнія нашего дол-жно бытъ то, чтобы большую часть вѣроизображеній и особенныхъ событій, описанныхъ Княземъ Курскимъ, не приви-мать за совершенную истину и даже сѣ оспорожностию вѣришь самой сущности оныхъ, а всего менѣе подробностямъ. Не смотря на его просвѣщеніе, разборчивость заглушена была, кажеся, вѣ немъ пред-убѣжденіями и дѣйствіемъ оборотовъ жиз-ненныхъ. Онъ мыслилъ, конечно, какъ слѣдовало благородному человѣку; но не могъ

иропившися силь горячихъ и спреми-
тельныхъ чувствъ своихъ, которыя пред-
ставляли ему все видѣ увѣличенномъ.

ПРИМѢЧАНИЯ.

Употребленные здесь сокращения значатъ:

Арх. Лѣтописецъ (Архангелогородскій), со-
дѣржащій въ себѣ Россійскую Исторію
отъ $\frac{6030}{852}$ до $\frac{7106}{1598}$ года (въ Московской
Типографіи 1781 г.).

Бѣл. Kronika Marcina Bielskiego (w Warszawie
1764).

Зв. Zbior dzieopiscow Polskich we czterech tomach
zawarty.

Кур. Исторія Князя Великаго Московскаго,
о дѣлехъ еже слышахомъ у доспомѣтныхъ
мужей и еже видѣхомъ очима нашима
(Князя Андрея Михайловича Курбскаго).
Рукопись, хранящаяся въ Библіотекѣ
Общества Отечественной Словесности
при Императорскомъ Казанскомъ Уни-
верситетѣ.

Ник. Русская лѣтопись по Никонову спи-
ску въ 8 Частяхъ (Санктпeterбургъ
1767 — 1791 г.).

Лв. Лѣтописецъ Рускій ... изданный Н. Л.
(Николаемъ Александровичемъ Львовымъ).
Санктпeterбургъ въ типографії Гор-
наго училища 1792 года.

Про. Лѣтописецъ, содѣржащій Россійскую
Исторію отъ $\frac{6714}{1266}$ лѣта до $\frac{7942}{1534}$ лѣта,
то есть до царствованія Царя Іоанна

правый рогъ, а по ихъ правая рука, поручена была усмирающи, ащеми и во младыхъ лѣтахъ сущу, еще мнѣ тогда было лѣтъ двадесѧть и чеиыре отъ рожденія.“

(3) Ник. VII, 125. Кур. II: „и на той же битвѣ и самъ азъ тяжкія раны на пѣлеси описанесохъ, яко на главѣ, такъ и на другихъ сославахъ.“

(4) Ник. VII, 173, 179.

(5) Ник. VII, 208, 213.

(6) Ник. VII, 294.

(7) Лв. V, 229.

(8) Кур. 59, бо и на оборотѣ: „Паки поидохомъ къ Фелину, идѣже бѣ Магистръ спартій предреченный, и укрывши всѣ войска, послахомъ единъ полкъ Татарскій, аки предмѣстіе жещи; онъ же мняще малый людь, выѣхалъ самъ бронити со всѣми людьми, иже бѣ во градѣ, и поразихомъ его засадою, едва самъ упиче. И воевахъ потомъ тыйже день цѣлый (*недѣлю*) и возвралихомся съ великими богатствы и корыстыми. И вкрапїцъ рекине, седьмъ, або восемь кратъ того лѣта билвъ имѣхомъ, великихъ и малыхъ и вездѣ за Божію помощію одолѣніе получажомъ.“

(9) Бѣл. въ Zb. I. 559: „Na t. nze seym do Warszawy wesola nowina z Litwy przyszła, iz Moskwy czterdzięci tysięcy nasi porasili pod Newlem zamkiem Moskiewskim. . . . Hetman Moskiewski Kniaz Krupski. . . . u ztadze Krupski boiąc się aby go oń Hetman (шоварищъ Курбского) przed Wielkim Kniazem nie oskarzył, uciekł do naszych: którego Krol potym Kowelskiem u innemi imiony opatrzył.“ *Первое Епистолie Андрея Курбского, къ Великому Князю Московскому, писано изъ Волмера (Кур. 152).*

Въ отвѣщаніи на вторую Епистолю Цареви Курбскій называетъ себя Княжатой Ковенъскимъ. См. л. 154.

(10) Кур. 158 памъ же: „Также и отъ Короля Сигизмунда Августа принужденъ былъ Луцкія волости воевать.“ Л. 77 на оборотѣ: „Колико память ми снесеть, пачеже благодать Святаго Духа подаетъ, уже во спросы немошнымъ тьломъ сущу.“

(11) Кур. 1 на оборотѣ: „Князь Великій Василій Московскій ко мнозимъ злымъ и сопротивѣ закону Божія дѣламъ своимъ и сіе приложилъ, иже писаніи и изчиਪаніи, крапкости ради книжицы сея, не вмѣстно, яже доспоитъ воспомянуши зѣло вкрапцѣ, напишъ мъ по силѣ: живши со женою своею Соломонидою двадесѧть и шесть лѣтъ (не правда: 20 лѣтъ, см. Ник. л. 251), остригъ ея во мнишескво, не хотѧщу и ни мыслящу о штомъ, и започивъ въ далѣчайшій монастырь, отъ Москвы болѣши дву сотъ миль, въ земли Каргапольской и запворили казаль (повелѣлъ) ребро свое въ шемницу, зѣло нужную и унынія исполненную, сирѣчь жену, ему Богомъ данную, связану и неповинную. И понялъ себѣ Елену, діщерь Глинскаго. . . .“ Л. 2 на оборотѣ: „Онъ же предреченный Василій Великій, пачеже въ прегордости и въ любости, Князь не послушалъ такъ великихъ и нарочитыхъ мужей; но и онаго блаженнаго Васьяна, по плоти сродника овоего, изымавъ започити повелѣль, и связана святаго мужа, аки злодѣя, въ прегорчайшую шемницу и подобнымъ себѣ злости презлымъ Осифьянномъ, Іосифа Волоколамскаго монастыря монахомъ ихъ

Въ отвѣщаніи на вторую Епистолю Цареви Курбскій называетъ себя Княжатой Ковенъскимъ. См. л. 154.

(10) Кур. 158 шамъ же : „Также и опись Короля Сигизмунда Августа приаждень былъ Луцкія волости воевать.“ Л. 77 на оборотѣ : „Колико память ми снесель, пачеже благодать Святаго Духа подастъ, уже во спасости немошнымъ шльомъ сущу.“

(11) Кур. 1 на оборотѣ : „Князь Великій Василій Московскій ко личноимъ злымъ и со- противъ закона Божія дѣламъ своимъ и сіе приложилъ, иже писаніи и изчищати, краткоспѣ ради книжыцы ся, не вмѣстно, яже достоинъ воспомянущи зѣло вкращаць, напишъ по силѣ : живши со женою своею Соломоницою двадесѧть и шесть лѣтъ (не правда: до льти, см. Ник. VI 25), остригъ ся во мнишесвио, не хопящу и ни мыслящу о ишомъ, и започинъ въ далечайшій монастырь, опись Москвы больши дву сопѣ миль, въ земли Караганольской и затвориши казаль (повелѣлъ) ребро свое въ шемницу, зѣло нужную и унынія исполненную, сирѣчь жену, ему Богомъ данную, связанную и неповинную. И поняль себѣ Елену, дщерь Глинскаго. . . .“ Л. 2 на оборотѣ : „Онъ же предреченный Василій Великій, паче же въ прегордости и въ любости, Князь не послушалъ шакъ великихъ и нарочитыхъ мужей; но и онаго блаженнаго Васына, по илопи сродника своего, изымавъ започинии повелѣль, и связана святаго мужа, аки злодья, въ прегорчайшую шемницу и подобнымъ себѣ въности презлымъ Осифьянномъ, Госифа Вологодамскаго монастыря монахомъ ихъ

опослать и скорою смертю уморити подвельть. Они же яко лютоспии его скорые послушницы и во всѣхъ злыхъ пошаковница, паче же и подражатели, умориша его вскорѣ; и другихъ святыхъ мужей, овыхъ започивъ на смерть; отъ нихъ же единъ Максимъ Философъ, о немъ же на преди повѣмъ.“ См. № 19.

(12) Кур. 2 на оборотѣ: „А отъ мірскихъ сигклиповъ возбранялъ ему (В. К. Василію женившись на Еленѣ) Семенъ, реченный Курбскій съ роду Княжатъ Смоленскихъ и Ярославскихъ.“ Л. 5: „а Князя Семена отъ очей своихъ отогналь (В. К. Василій) даже до смерти его.“ Князь Семенъ былъ братъ родной дѣду Историка, Князю Михайлу Феодоровичу. См. Родсл. Книг.

(13) Таковыми были; на примѣръ, Князь Иванъ Владимировичъ Оболенскій Лыко; отъѣхавшій отъ В. К. Іоанна III къ брату его Борису Васильевичу въ Волокъ Ламскъ Лв. III, 152 и 153. Князья Андрей и Иванъ Шуйскіе, бѣжавши отъ В. К. Василія къ брату его Георгію Лв. IV, 7.

(14) Ещо доказываютъ и слова Курбскаго и посланіе къ нему Царя Іоанна 7072 года 10ля 5 дня. Первый говоритъ, Л: 75, что В. К. Іоаннъ III „неудовлевля пѣмъ (погубленіемъ) внука своего Димитрія и матери его Елены, къ тому братца единоутробнаго, Андрея Углицкаго, мужа зѣло разумнаго и мудраго, тяжкими веригами въ пленница за малые дни удавилъ и двухъ сыновъ его, отъ сосецъ матернихъ опочравши.“ Вторый пишетъ: „Но ионеже убо изъ высокосии отъ прародителей своихъ измѣну чинили, якожь дѣдъ ивой Князь Михайло Карамышъ со Княземъ Андреемъ

Углецкимъ, на дѣда нашего Великаго Государя умышляючи, измѣниыми обычай, такожъ и со Княземъ Дмитриемъ, внукомъ, на опица нашего блаженныя памяти Великаго Государя Василія многи пагубы и смерти умышляль; такожъ и матери твоей дѣды, Василій и Иванъ Тучкинъ, многая поносная и укорищельная словеса, дѣда нашего Великому Государю Ивану износили; такожъ и дѣдъ твой Михайло Тучковъ, на представлениі матери нашей, Великія Царицы Елены, про нее Дьяку нашему Елазару Цыплятеву многа надменная словеса изрече.“

(15) Кур. 88: „Бо отецъ его (Царя Иоанна) Василій со оною предреченою законопреступною женою (Еленою), юною сущею, самъ старъ будуще, искалъ чаровниковъ презлыхъ ото всѣхъ, да помогутъ ему ко плодотворенію, нехощаще власнеля быти брата его: понеже бо имѣлъ брата Юрья, зѣло мужественнаго и добровѣнаго, яко и повелѣлъ заповѣдающу женѣ своей и окояннымъ совѣтникомъ своимъ скоро по смерти своей убили его, яко и убиенъ естъ.“ Однакожъ онъ не убить, а умеръ отъ нужды. Царк. 65.

(16) Курбский, по собственнымъ словамъ его (см. № 2), былъ 24 лѣтъ въ 1552 году; слѣдовательно въ 1534, когда Великий Князь Василій скончался (см. Царк. 34), не могъ имѣть болѣе 6, а въ 1556 году, когда не стало Георгія (см. Царк. 63) — просидѣвшаго полнора года въ шемницѣ — болѣе 8 лѣтъ.

(17) Кур. 75: „Яко отецъ твой (Царя Иоанна) и матери ихъ всѣмъ вѣдомо, колико погубили, такоже и дѣдъ твой со Гречакою ба-

бою пьвою и сына предобраго, Іоанна, отъ первыя жены своея, отъ Тверскія Княжны, святыя Маріи рожденна, наимужественнѣйшаго и преславнаго въ богатырскихъ исправленіяхъ и отъ него рожденаго Боговѣнчаннаго внука своего, Царя Димитрія, съ матерію его святою Еленою, онаго смертоноснымъ ядомъ, а того многолѣтнимъ заключеніемъ темничнымъ, послѣди же удавленіемъ погубиша.“

(18) Ник. vi, 125. Лв. iii, 205.

(19) См. № 20. Кур. 34: „По зависти Даніила Митрополита прегордаго и люшаго.“ Л. 3б: „И вкупъ (рѣчь идетъ о Топорковѣ) со прегордымъ и проклятымъ Даниломъ Митрополитомъ предреченыхъ оныхъ мужей (Васіана и Максима, см. № 11) многими лжесшиваными оклеветаша и велико гоненіе на нихъ воздвигоша. Той по Митрополиту Селивана, преподобнаго Максимова ученика, обоего любомудрія, внѣшняго и духовнаго, искуснаго мужа, во всемъ Епископскомъ дому злюю смертію за малые дни уморилъ. И скоро по смерти Князя Великаго Василья, яко Митрополита Московскаго, такъ шого Коломенскаго Епископа (Топоркова) не шокмо по совѣту всѣхъ Сенглишовъ, но и всенароднѣ, изгнано отъ престоловъ ихъ, явственныя ради злоспіи.“ Сочинитель не сказалъ здѣсь правды: Даніиль сведенъ сть престола не всенароднѣ, а Князь Иваномъ Васильевичемъ Шуйскимъ и его совѣтниками въ 1557 году (ЦАРК. 76), а Васіанъ оставилъ самъ Епископию въ 1542 году (ЦАРК. 99).

(20) См. № 11. Кур. 53 на оборотѣ и далѣе:
„А въ томъ (Троицкосергіевомъ) шогда
монастырь обиталъ преподобный мнихъ
святыя горы Афонскіе, Тапопеда мона-
стыря, Грекъ родомъ, мужъ зѣло мудрый
и не шокмо въ рицарскомъ искусствѣ многъ,
но и философъ искусенъ и ужъ въ лѣпахъ
превосходныя спароски, умащенъ и по
Бозѣ въ терпѣнїи исповѣдническомъ укра-
шенъ... Той по предреченному мниху Мак-
симу началь совѣтовати ему (Царю), да не
ѣдецъ на такій далекій путь, наипаче же
со женою и съ новорожденнымъ отрочат-
комъ. Аще, рече, и обѣщался еси щамо
ѣхати, подвизующе Святаго Кирила на
молищву ко Богу; но обѣщи таковыя съ
разумомъ не согласують... И аще, рече,
послушающи меня, здравъ будеши и много-
лѣтіенъ со женою и отрочателемъ. И иными
словесы множайшими наказуя его воис-
тиинну сладчайшими паче меда, каплюща-
го ошь успѣхъ его преподобныхъ... Аще,
рече, не послушающи меня, по Бозѣ совѣ-
тующаго и поѣдещи со упрямствомъ,
вѣдай о семъ, иже сынъ твой умрецъ
и не возврашися оттуда живъ; аще
послушающи и возвратищися (изъ Троиц-
каго монастыря въ Москву), здравъ буде-
ши, яко самъ, такъ и сынъ твой. И сія
словеса приказалъ ему четырьмя нами:
первый исповѣдникъ его Пресвитеръ Ан-
дрей Пропоповъ, другій Іоанкъ Княжа
Мстиславскій, а третій Алексѣй Ада-
шевъ ложничей ево, чешуершымъ мною.
И ить словеса слышавъ ошь святаго, ис-
повѣдахомъ ему по ряду.« Всѣ сіи увѣща-
нія клонились очевидно къ тому, чтобы
Царь не увидѣлся съ Топорковымъ; доказ-

запелествомъ послужатъ слова Кур. 35,
см. № 31 и 55.

(21) ПРО. 381, 382.

(22) Кур. 5 на оборотѣ и далѣе: «Тогда убо (въ 1547 г.), глаголю, пріиде къ нему (къ Царю Ioанину) единъ мужъ, Пресвиръ чиномъ, именемъ Селивештръ, пришлецъ отъ Новагорода великаго, препяще ему огнь Бога, священными писаными и спро-
зе заѣлишающе его спрашнымъ Божиимъ
иминемъ, еще къ тому и чудеса, и аки
бы явленіе отъ Бога повѣдающи ему, не
вѣмъ аще испины, або какъ ужасновеніе
пушающе буйства его ради (см. № 27) и
для дѣлскихъ его неисповѣдъ нравовъ
умыслилъ бы собѣ сіе, яко многажды и
рѣцы повелѣвають слугамъ дѣлѣй ужаса-
ми мечтательными спрахи и отъ изли-
шихъ игоръ презлыхъ сверстниковъ, си-
це и се мно блаженный малую грозу при-
совокупляеши благокозненія, его же вели-
кое зло цѣлиши умыслилъ, яко и врачеве
дѣлающи по неволѣ согнившіе тангрины
спружуще и режуще железомъ, або дикое
мясо, возрастающее на ранѣ обрезающе,
аже и до живаго мяса. Сему негли подоб-
но и онъ блаженный лечецъ испинный
умыслилъ, яко и послѣдовало дѣло, иже
душу его отъ прокаженныхъ ранъ исцѣ-
лилъ и очистилъ быль и развращенный
умъ исправилъ, пѣмъ новымъ наславля-
юще на спезю правую съ нимъ соединяюще-
ся въ общеніе единъ благородный тогда
юноша, ко добруму и полезному общему,
имянемъ Алексѣй Адашевъ. Цареви же той
Алексѣй въ то время зѣло любимъ бытъ,
и согаденъ, и бытъ онъ общей вещи зѣло
полезенъ и отъ частинъ въ нѣкомпорихъ

нравъхъ *Ангеломъ* подобенъ, и аще бы вся по рѣду изъвилъ о немъ, воистину въ не подобно было бы предъ грубыми и мирскими человѣки.“ Что Сельвештръ былъ духовникомъ, а Адашевъ Ложничимъ Царя, см. о томъ № 58, 20. О власпии Сельвештра при дворѣ говорить ЦАРК. 542, 343: „Въ таже времена бысть у Благовѣщенія, у церкви иже на сънехъ у Царскаго двора, иѣкій Священникъ, зовомый Селивештръ, родомъ Новогородецъ. Бысть же сей Священникъ Селивештръ у Государя въ великомъ жалованіи и совѣтѣ, въ духовномъ и въ думномъ, и бысть яко все моги, и вся его послушаху, и никто же смѣяше ни въ чёмъ же пропишиши ему, ради Царскаго жалованія, указываше бо и Митрополиту и Владыкамъ, и Архимандрии-ломъ и Игуменомъ, и Чернцемъ и Попомъ, и Бояромъ, и Діякомъ, и приказнымъ людемъ, и Воеводамъ, и дѣлпемъ боярскимъ, и всякимъ людемъ; и спросиша рещи: всякія дѣла и власпии Святынильскія и Царскія правящіе, и никто же смѣяше ничиожъ рещи, ни сопвориши, но по его велинію; и вѣми владѣаше обѣма власпими, и Святынильскими и Царскими, якожъ Царь и Святыниль, точію имани и образа, и сѣдалища не имѣаше Святынильскаго и Царскаго, но поповское имѣаше; но покмо чинимъ добре всеми и владѣаше всѣмъ съ своими совѣтниками.“ Онь худо одинакожъ запланиль Царю за такую милоснь. См. № 25.

(25) Что Алексѣй Адашевъ держалъ спорону Владимира, можно замѣнить не только изъ письма Царя Иоанна къ Курбесому (см. Истор. Госуд. Россіи. III, примѣ-

чаніе 583); но и изъ поспутковъ отца сего любимца, Окольничаго Феодора Григорьевича, который съ Княземъ Иваномъ Михайловичемъ Шуйскимъ, явно и въ глазахъ самого изнемогающаго Государя, отрекся присягать малолѣтному Димитрію. См. Царк. 339. Сильвестръ дѣйствовалъ также открыто въ пользу Князя Владимира, съ котормъ у него была связь. Царк. 343.

(24) Кур. въ *Отвещаніи на вторую Епистолю Царевы* Л. 139: „А о Владимірѣ братѣ своемъ воспоминаемъ, аки бы есь его хощели на Государство, воистину о семъ не мыслихъ: понеже и не доспоинъ быль того, а тогдажъ есь уготоваль грядущее мнѣніе твое на мя, когда еще сестру мою насилиемъ опъ мене взяль еси за того брата твоего.“ Но лѣтописямъ Князь Владиміръ Андреевичъ (двоюродный братъ Царя Ioanna Васильевича), женился Мая 18 дня 1550 года на Евдокіи Александровнѣ Нагой (см. на примѣръ Ник. VII, 70); но были ли она сестрою Курбскаго (можетъ спаться опъ иного отца, или двоюродною), того не видно. Курбскій самъ въ другомъ мѣстѣ (Л. 85) говорить опять: „Никиша Княжа Одоевской.... его же была сестра предреченная Евдокія ставя за братомъ Царевымъ, Владиміромъ.“

(25) Царь Ioанинъ, въ посланіи своемъ къ Курбскому 7072 года Іюля 5 дня, говорить: „Понеже съ попомъ Сильвестромъ положисте совѣтъ, дабы азъ лишь быль словомъ Государь, а вы бы съ попомъ во всемъ дѣйствѣ были Государи.“

(26) Тамъ же: „Симъ вѣмъ соединилъ Князю Андрею Михайловичу Курбскому

восхоплѣвшему своимъ измѣннымъ обычаемъ быти Ярославскому владыцѣ.“

(27) Кур. 3 и 4: „Но и сie къ тому злому началу еще возмогло: понеже (Царь Іоаннъ) остался отъ отца своего зѣлѣ младъ, аки дву-лѣтъ (не правда: онъ родился Августа 25 дня 1530 года; а В. К. Василій скончался Декабря 4 числа 1555 года (см. Ник. VI, 237, 260). По немногихъ же лѣпехъ и мати ему умре. Потомъ питаща велицые гордые Паны, по ихъ языку Болрове, его на свою и дѣтей своихъ бѣду, ропящеся другъ предъ другомъ, ласкающе и угождающе ему во всякому наслажденію и сладострасію. Егда же началъ приходити въ возрастъ, аки лѣтъ въ дванадесять, и впереди что шворицъ, умолчу иные и иные, обаче же возвѣщу сie: началъ первѣе безсловесныхъ крови проливши, съ спремнинъ высокихъ мечуще ихъ, а по ихъ языку съ крылецъ, або съ перемовъ. . . . Егда же уже приходищу къ пятому надеянію лѣшу и вище тогда началъ человѣковъ ураніи, и собравши четы юныхъ около себя дѣней и родныхъ оныхъ предреченыхъ Сигклиновъ, по спорамъ и по торжищамъ началь на конѣхъ съ ними ъздити и всенародныхъ человѣковъ, мужей и женъ бини и грабити, скачуще и бѣгающе всюду не благочинѣ и воисилину дѣла разбойническія самыя шворище, и иные злыѣ исполнити, ихъ же не покро глаголани излишно, но и срамно. — Ласкаилемъ же всѣ шаковые на свою бѣду восхвалиющими: о храбрь буденъ сей Царь и мужесицъ! рече. Егда же приидети къ седьмому надеянію дѣлу, иже же прегордые Сигклинове

ячаша подушати его и мспини имъ свои недружбы, единъ прошивъ другаго, и первые убиша мужа пресильнаго, зъло храбраго Страпига и великороднаго, иже былъ съ роду Княжатъ Липовскихъ единоколененъ Кролеви Польскому Ягаилу, имянемъ Князь Иванъ Бѣльскій, иже не токмо бывъ мужественъ и въ разумъ многъ и Священныихъ Писаній въ иѣкоторыхъ искусенъ. — По малъ же времени, онъ же самъ повелѣлъ убилиши таожде благородное едино Княжа имянемъ Андрея Шуйскаго съ роду Княжатъ Сузdalскихъ. Потомъ, аки по дву - лѣтахъ, убиль трехъ великородныхъ мужей, единаго ближняго сродника своего, рожденаго съ сестры отца его Князя Ioanna Кубенскаго . . . и вкупъ побіени съ нимъ предреченные мужи Феодоръ и Василій Богдановы . . . « и проч. Л. 5: „Бысть возмущеніе великое всему народу, яко и самому Царю упещи опъ града со своимъ дворомъ его и въ томъ возмущеніи убіенъ вуй его, Князь Юрій Глинскій, опъ всего народа и домъ его весь разграбленъ; другій же вуй его Князь Михаилъ Глинскій, который былъ всему злому начальникъ, улече; и другія человѣкоугодницы, сущія съ нимъ, разбѣгашася.“

(28) По кончинѣ Великой Княгини Елены (въ 1537 г.), Князья Василій и Иванъ Васильевичи, Шуйскіе, уморили въ племницѣ голodomъ Князя Ивана Феодоровича Овчину - Телепнева - Оболенскаго. Лв. iv, 105. Онижъ велѣли отрубить голову Дьяку Феодору Мишурину. Царк. 75. Иванъ Васильевичъ Шуйской согналъ съ престола Мишродолища Даниила. Царк. 76. Онъ

же быль главнымъ виновникомъ и въ томъ, чиго Іоаафъ сведенъ сть Мипрополіи, а Иванъ Бельскій убийцъ. Царк. 100, 105. Шуйскіе (Андрей и Иванъ Михайловичи и Феодоръ Ивановичъ) и Кубенскіе били предъ лицемъ Государя любимца его Феодора Воронцова. Царк. III, 112. Объ одномъ только Бѣльскомъ сказалъ вскользь нацъ Сочиницель, и то можетъ бытъ по единомыслію дѣда своего Михаила Тучкова съ симъ Княземъ. Царк. 75.

(29) Князь Андрей Шуйской за самовольство и безчиніе отданъ быль псаюмъ, которые его убили. Царк. 113, 114. Князь Иванъ Кубенской, за мздоимство, мялжничество и самовольство, сосланъ быль въ Переславль. Царк. 115. Ему отрублена голова. Царк. 124.

(30) Кур. 7. „И въ сицеюю высоту опъ онаго прежде бывшаго окаяннаго (Цара) возводяиць (Сильвестръ и Адашевъ), яко и многимъ окрестнымъ языккомъ дивитися обращенію его и благочестію.“ См. еще № 32.

(31) Кур. 5г на оборот. и далѣе: „По оно же преславной побѣдѣ (по взятии Казани) аки бы на третій день Царь намъ отрыгнуулъ нѣчто неблагодарнаго вмѣсто благодаренія Воеводамъ и ко всему воинству своему, на единаго бо разгнѣвався, злаковое слово рекъ: нынѣ, рече, оброни мя Богъ опъ васъ. Аки бы рекль: не возмогъ есмя власъ мучини, пока Казань спояла сама въ собѣ, бо ми сешиа попрѣбыны были всячески, а нынѣ уже вольно миѣ всякую злосиць и мучицельство надъ вами показывать. О слово сапанинское, являющее неизреченнулю лютосиць къ человѣческому

роду;“ и проч. Л. 53 на оборотѣ: „Бо уродился ему быль тогда сынъ Димитрій, его же *своимъ безумiemъ* погубиль.“ Л. 55: „Онъ же (Царь), яко гордый человѣкъ, упрямясь толико Ѹхати, да Ѹхати, рече ко Святыму Кириллу (въ монастырь).“

(32) Кур. 66 на оборотѣ и далѣе: „Первѣе опгоняєшъ отъ себя предреченныхъ Селивестра, глаголю, Пресвилпера и Алексія предреченна Адашева, туне и ни въ чемъ же предъ нимъ согрѣшившимъ, опровергши оба уха свои презлымъ ласкапе-лямъ, надъ нихъ же уже, яко многажды рѣхомъ, ни единъ прищъ смертный во Царствѣ поветренійше быши можемъ, яже ему уже клеветаша и сикованціи во уши шептаху, заочнѣ, на оныхъ святыхъ мужей, паче же шурья его и другіе съ ними нечестивые губишиeli всего шамошняго Царства. Тогда Царева жена умре, они же рѣша, аки бы счеравали ее оные мужи. . .“ Л. 68 на обор.: „Сице опровергающъ Царя Христіанскаго душу, добръ живущаго и въ покаянїи сущаго. . . Царя Христіанскаго губяще доброго, бывшаго много лѣтъ покаяніемъ украшенного и ко Богу усвоенаго въ воздержаніи всякомъ и числомъ пребывающа.“

(33) Кур. 33: „Онъ же (Царь) совѣта мудрыхъ воеводъ своихъ не послушавъ, послушавъ же совѣта шуръи своихъ. Онибо шептаху ему во уши, да поспѣшился ко Царицѣ своей, сестрѣ ихъ, но и другихъ ласкапелей направили съ попами.“

(34) Кур. 69: „Собираєшъ (Царь) соборище, не тоокмо весь Сенатъ свой мирскій, но и духовныхъ всѣхъ, сиречь, Митрополита и градскихъ Епископовъ, призываєшъ

и къ тому присовокупляєтъ прелукавыхъ нѣкоторыхъ мниховъ: Мисаила, глаголе-
маго Сукина, издаена *преславнаго вѣ злостнѣи и Васьяна бѣснаго, по истинѣ ре-
ченаго неистоваго*, и другихъ съ ними
шаковыхъ, тѣмъ подобныхъ, исполнен-
ныхъ лицемѣрія и всякаго безстудія, діа-
вола и дерзости; и посаждаєтъ ихъ близ-
зу себя, благодатно послушающе ихъ ве-
щающихъ и клевещущихъ ложнѣ на свя-
щыхъ и глаголющихъ на праведныхъ без-
законіе со премногою гордынею и уничи-
женіемъ. Чѣмъ на томъ соборищѣ про-
изводятъ? Чтуши написавши вины оныхъ
мужей заочнѣ... И тако осудиша ихъ за-
очнѣ.“

(35) Кур. 55 на оборот. и дал.: „Онь же
(Царь) не радище (*о семѣ*) и поѣхалъ от-
пруды (изъ Троицкосергіевскаго монасты-
ря) до монастыря единаго, реченнаго на
Песочнѣ, ижъ лежашъ при рѣцѣ Яхромѣ,
тутъ имѣть суды, уголованные ко пла-
ванію... И ако бы спрѣло по примѣтѣ
Царемъ спрѣли до того монастыря;
адеже Епи-копь (*Vassianъ Топорковъ*) уже
престаревшійся до днехъ мнозехъ пребы-
валъ; прежде быль мнихъ отъ Осифлян-
скіе (Госифова Волоколамскаго монастыря,
котораго Курбскій не любилъ, см. № 11)
оные лукавые. Четвѣртъ быль великий
человѣкобудникъ (*похлѣбникъ*) отца его
и вкушъ...“ См. № 19. О родовой и лич-
ной связи Курбскаго съ Максимомъ Гре-
комъ см. № 11, 20. Они могли имѣть ее
также и по ученымъ занятіямъ, перево-
дя вмѣстѣ Бесѣды Златоустовы на Еван-
геліе отъ Іоанна, см. № 59. Не быль ли

Максимъ даже образовалемъ нашего Историка?

(36) Кур. 36 на оборот. и дал. „Егда приходилъ Царь до оного окоянного старца (Топоркова) въ келью, и вѣдалъ иже опцу его единовѣщенъ быль и во всемъ угоденъ и согласенъ, вопрошаешъ его: како бы могъ добръ царствовати и великихъ и сильныхъ своихъ въ послушествѣ имѣши? И подобало речи ему самому Царю: достоилъ быти яко главъ и любити мудрыхъ совѣтниковъ своихъ, яко свои уды... Онъ же что аbie началъ шептати ему въ ухо, по древней своей обыкновенной злости, яко и опцу его древле ложное сикованцы (*лже сшиванія*) шепталъ и тако рекль: и аще хощеши самодержецъ быти, не держи собѣ совѣтника ни единаго мудрѣйшаго собя, понеже самъ еси всѣхъ лучше, тако будеши твердъ на царствіи и всѣхъ имѣши будеши въ рукахъ своихъ. И аще будеши имѣши мудрѣйшихъ близъ собя, по нуждѣ будеши послушенъ имъ. И сице соплете силогизмъ саманийскій, Царь же аbie руку его поцѣловалъ и рече: о аще и отецъ аще быль бы живъ, таковаго гласа полезнаго не повѣдалъ бы ми.“ Послѣ этого слѣдуютъ разсужденія о долгѣ Царя слушаться вельможъ своихъ и ужасныя нареканія Топоркову.

(37) Что Мисаилъ Сукинъ быль весьма близокъ къ Великому Князю Василію, о томъ свидѣтельствуешь Царк. 12 и далѣе.

(38) Кур. 70: „Започенъ бываетъ опъ него Селивѣстру Пресвітеръ, исповѣдникъ его, ажъ на островъ, иже на спуденомъ морѣ, въ монастырь Соловецкій, край Корсека языка, въ Ломи дикой лежащъ, а Алексій

опігняється опъ очей его , безъ суда, въ нововзатый градъ опъ нась , Фелинь , и тамо Аненапть бываєшъ на мало времѧ.“

(39) Кур. 72: „А яко же сie начинаютъ (сомніще ласкателей) и како Царева житія прежнюю мърностъ разоряютъ . . . начи-наютъ пиры частые со многими пьянствы, опъ нихъ же всякія нечистоты ро-датся. И что еще къ тому прилагають? Чаши великия, воиспинну діаволу обещан-ныя, и чаши шаковыя наложивши въ нихъ зело пьяного пипія и совѣшують первую Цареви външиши; попомъ въмъ сущимъ пирующимъ съ нимъ; и аще ли пьми до обомертвія, паче же до неизвестенства, не упиваються они другіе и третіе прилагають и не хопящихъ пипи и шакова въз-законія творити заклинаютъ со великими прещеньми, Цареви же волюють: онъ, ли-це имя рекше, не хочеть на своемъ пиру весель быти, подобно шебя и нась осуж-дастъ и наставаетъ, аки пьяницъ являю-щись, праведни лицемъ ріемъ и подобно лівои супъ недоброхонны, иже съ побою не согласуютъ и шебя не слушаютъ; и еще Силивеспровъ, или Алексеевъ духъ, сиречь обычай, не вышелъ изъ нихъ. И иными словесы бѣсовскими и множайшими, нежели шь, многихъ презванныхъ мужей и мърныхъ въ житіельствѣ добромъ и во-нравехъ наругають и паромощаютъ, льюще на нихъ чаши оные проклятые, и ими же не хопящие упивашися, або опнюдь не могуще, и къ тому имъ смертьми и различными муками препяще, яко и мало послѣди того ради погубиша.“

(40) Кур. 78: „Скоро по Алексіевъ смерти и по Силивеспровомъ изгнаніи, воскурилось

гоненіе великое и пожаръ люпости въ земли Руской возгорѣлся, и гоненіе воинствину шаковое неслыханное, не покмо въ Руской земль никогда же не бывало, ни у древнихъ поганскихъ Царей бо и пренечесливыхъ мучиллелехъ, Христіане исповѣдующіе выровать Христу и богомъ поганскимъ ругающіяся, имаєми и мучими были, а не исповѣдающихъ и кръющихъ внутрь себя вѣру, аще стоящихъ, аще и знаемыхъ, аще и братія и сродниковъ не имано и не мучено. А нашъ новоявленный звѣрь, первѣе началь сродниковъ Алексѣевыхъ и Силиверстовыхъ писати имѧна и не покмо сродниковъ, но о комъ послышалъ, о тѣхъ же клевѣтникъ своихъ и друзей и сосѣдомъ знаемымъ, аще мало знаемыхъ, многихъ же опнѹдь и незнаемыхъ ихъ богатствъ ради и спящаній оклевѣтаемо, опъ тѣхъ же многихъ имати повелѣль и мучити различными муками.“ Послѣ того Историкъ нашъ не пишеть уже ни о чёмъ кроме люпости и пороковъ Царя. См. № 49.

(41) Въ заглавіи Исторіи Курбскаго сказано: „еже слышахомъ у достовѣрныхъ мужей.“ Онъ же говоритъ Л. 125: „И аbie повелѣль (Царь) шакового Святаго мужа (Феодориша) въ рѣцѣ утопити . . . А нѣціи глаголють о скончанію его приходящіе опъ оныя земли (Россіи), аки бы тихою и спокойною смертю, о Господѣ, почиль оный Святый мужъ. Азъ же испинѣ не могъ доставочнѣе вывѣдати о смерти его, аще и со прележаніемъ о томъ вывѣдовался, яко слышахъ опъ нѣкоторыхъ, шако и написахъ.“

- (42) Кур. 80 съ оборотомъ.
- (43) Кур. 86 на оборотѣ и 87.
- (44) Кур. 86 говоритъ, что Воротынскій взялъ подъ стражу, „аки лѣтъ едино спустя“ по одержанной имъ побѣдѣ надъ Ханомъ Крымскимъ (1572 г. Арх. 194); следовательно десять лѣтъ послѣ побѣда въ Польшу сего Историка.
- (45) Кур. 93 на оборотѣ и далѣе.
- (46) Кур. 90 на оборотѣ.
- (47) См. запись поручную по Иванѣ Васильевичѣ большемъ Шереметевѣ 7072 года Марта 6 дня въ Соб. I, № 180.
- (48) См. приговорную грамоту 7074 года 1юля 2 дня въ Соб. I, № 192.
- (49) Послѣ того сообщаешь уже онъ всѣ частныя повѣсти о Сильвестрѣ и Адашевѣ. Л. бб на оборотѣ — 90. О убіенії Ioanna Петровича Челяднина Л. 90. О великихъ Панахъ и о Боярскихъ и Шляхетскихъ родахъ Л. 90 на оборотѣ — 93 на оборотѣ же. Родъ Колычевыхъ 93 на оборотѣ — 100. О страданії священнаго мученика Филиппа, Архиепископа Русскаго л. 100 на оборотѣ — 110. О Преподобномъ Феодоритѣ священномуученикѣ Л. 110 на оборотѣ — 125. Слѣдуешь: окончательное разсужденіе до л. 130. *Епистоліе и отвѣща нія къ Царю до л. 141*, помимъ приложено посланіе къ нему Царя 7072 г. 1юля 5.
- (50) См. нашего Разсужденія начало.
- (51) Самое простое слово, на примѣръ „оброни мя Богъ опь васъ“ которое Царь сказалъ Воеводамъ по взятии Казани (см. № 30), доводишь Курбского до восклицаній и до гнѣвливыхъ выражений, какъ будто бы онъ былъ виѣ себѣ. Такихъ въ Исторіи его довольно.

- (52) Извѣстныя слова **Вассіана Топоркова** (см. № 36) имѣли споль сильное дѣйствіе на Испорика нашего въ худую спорону, что онъ началъ тощасъ олицашань низверженіе съ неба Сашаны, дабы назвать сего отставнаго Епископа его сыномъ (см. Кур. 57, 58); напротивъ по то совѣшъ Максима Грека Царю, не ѿздѣшъ въ Кириловъ монастырь, произвелъ слѣдующіе опзыви: „и иными словесы.. (см. № 20).
(53) Бѣл. въ Zb. I, 559 и Гваныши Zb. IV, 116 хотятъ приписывать побѣгъ **Князя Курбскаго** въ Польшу боязни, чтобы по слушаю утрашны сраженія подъ **Невелемъ** товарищъ, бывшій съ симъ Полководцемъ, не обнесъ его Царю; но самъ Царь въ письмѣ своемъ къ Курбскому 7072 года Іюля 5 дня объясняется такимъ образомъ: „Ты же убо... единаго ради малаго гнѣва, не покрою свою едину душу, но я **своихъ родителей** души погубилъ еси **тобацкимъ измѣннымъ** обычаемъ, преступиши крестное, ко врагомъ христіанскому соединилъся еси.“ См. оного письма, приложеннаго къ Испоріи Курбскаго, стр. 5.
(54) На примѣръ: его вѣсма **пронула** очизнолюбивая рѣчь **Лифляндскаго Маршала** Филиппа (Шаля Фонъ Бемъ), взялага въ плѣнь подъ Гермесомъ (1500 года). „И сіе ему (говорить Кур. 65) со шекущими слезами къ намъ глаголющу, **но и намъ всѣмъ слезъ** исполнитися на него зряще и шаковая опть него слышаще. По сѣмъ же утерши слезы, радостнымъ лицемъ проѣща: но обаче благодарю Бога и радуюся, иже связанъ быхъ и спражду за любимое опечесиво. Аще ми за него **жутрепть** слу-

чишся, воистину драгами сія смерть будешъ и прелюбезна. Сие ему изрекшу, умолчаль. Мы же всѣ удивихомся разуму мужа и словеситву и держахомъ въ почесли его за спражею. Попомъ послахомъ его до Царя нашего и со прочими властели Лифляндскими, къ Москвѣ, и молихомъ Царя много, да накажешъ не погубиши его.“ О себѣ онъ изъясняется слѣдующими словами, Л. 61: „А срамъ бы ми было самому о своихъ дѣлехъ всякия по ряду писали, а сего ради множайшее оспавляю.“

(55) Кур. 2 на оборотѣ: „Но и Герберштейнъ нарочитый мужъ Цесарскій и великий посолъ на Москвѣ былъ увѣдалъ и въ кронице своей свидѣтельствуетъ, юже Лапинскимъ языкомъ, въ Медіоланѣ, въ славномъ градѣ будучи написалъ.“ Въ концѣ отвѣща своего на вшорую Епископлю Царя Иоанна Васильевича Курбскій говорилъ: „А въ сей посылаю двѣ главы, выписавъ опять книги премудраго Цицерона, Римскаго наилѣпшаго Сирклиша.“

(56) На примѣрѣ: „великую плювію (дождество)“ Л. 17; „сереновъ (ясныхъ дней)“ Л. 42; „фабулы (басни)“ Л. 56; „аэроплавательными хождении“ Л. 124; „Маесептамъ“ Л. 155 на оборотѣ; „сикованцы“ опять биографиї обманщикъ, лукавецъ, оклеветатель Л. 56 на оборотѣ. „Фосфорось;“ Л. 37

(57) На примѣрѣ: „И сице соплеше силлогизмъ сапанинскій“ Л. 51; „Трагедія, сирѣчь игра плачевная, иже радостию начинается, и зѣло многими бѣдами и скорбми скончавающеся“ Л. 86. „Идѣже нѣкоторые человѣцы обрѣшаются, не покро

грамматическихъ и риторскихъ, но и въ діалектическихъ и философскихъ ученые.“

(58) Кур. 77 на оборотѣ: „Яко вмалъ и вкрапцѣ воспомянухъ о семъ въ предисловіи отъ насъ написанномъ на книгу Словесъ Златоустовыхъ, глаголемую Новый Маргаритъ.“

(59) Краткое извѣстїе о Князѣ Курбскомъ, или нынѣшнее предисловіе къ его Исторіи даещь знать слѣдующее: „въ числь 84 Бесѣда Златоустовыхъ на Евангеліе Іоанново, переведенныхъ Максимомъ Грекомъ и напечатанныхъ въ Москвѣ 1665 года, Бесѣда 44, 45, 46 и 47, какъ изъ подписи подъ оными видно, переведены Андреемъ Курбскимъ.“

(60) Съ самаго 5 л. пойдутъ у него ссылки на Златоуста и Священное Писаніе, ко торыя не упускаетъ онъ присоединять ко всякому своему разсужденію.

(61) Кур. 9 на краю: „Сія рѣка Измаильскими языккомъ Суала глаголеться, а по Словенски Медвѣдица, Танаисъ по Римски, а по Руски Донъ, иже Европу дѣлить со Азіею, яко Космографы описуютъ въ землемѣрицкой книзѣ.“ Л. 88 на краю: „Море гляціялемъ, шако бо Рускимъ (Римскимъ?) языккомъ нарицаеться Ледовитое море. Доказательствомъ его Миѳологическихъ познаній можетъ между прочимъ послужить Л. 127, на которомъ написано: „не Крону (*Сатурну*) жрепи и дѣли за калапи . . . но предъ Афродитовымъ болваномъ блудолворенія и нечистоплы плодили . . . не въ Бахусову (*не въ Дионисову*) звѣзду поставленному болвану піян-

спвующе и безчинствующе на праздникъ
его во едино время въ годъ сіе творяще...“

(62) Кур. 17: „Яко они (Казанцы) на войско
Христіанское чары творили и великую
плювію наводили дождевспве, яко скоро
по облежанію града, яко солнце начнетъ
восходить, взыдусть на градъ, всѣмъ зря-
щимъ намъ, ово преспарѣвшіяся ихъ мужи,
ово бабы, и начнутъ вспіяти сапанинскіе
словеса, машуще одѣждами своими на вой-
ско наше и вертящіеся неблагочиннѣ. —
Тогда аbie возстанетъ вѣпрецъ и сочи-
няшися облаки, аще бы и день ясень зѣло
начинался, и будутъ такіе дожди и сухіе
мѣста въ блажто обрашшица и мокроты
исполняшица. И сіе точію былъ надъ вой-
скомъ; а по споронамъ нѣсть; но точію
по естеству аера случашеся.“

